

М. А. Кузмин

Пушкин

Он жив! у всех душа нетленна,
Но он особенно живет!
Благоговейно и блаженно
Вкушаем вечной жизни мед.
Пленительны и полнозвучны,
Текут родимые слова...
Как наши выдумки докучны,
И новизна как не нова!
Но в совершенства хладный камень
Его черты нельзя замкнуть:
Бежит, горя, летучий пламень,
Взволнованно вздымая грудь.
Он — жрец, и он веселый малый,
Пророк и страстный человек,
Но в смене чувства небывалой
К одной черте направлен бег.
Москва и лик Петра победный,
Деревня, Моцарт и Жуан,
И мрачный Герман, Всадник Медный
И наше солнце, наш туман!
Романтик, классик, старый, новый?
Он — Пушкин, и бессмертен он!
К чему же школьные оковы
Тому, кто сам себе закон?
Из стран, откуда нет возврата,
Через года он бросил мост,
И если в нем признаем брата,
Он не обидится: он прост
И он живой. Живая шутка
Живит арапские уста,
И смех, и звон, и прибаутка
Влекут в бывалые места.
Так полон голос милой жизни,
Такою прелестью живим,
Что слышим мы в печальной тризне
Дыханье светлых именин.